

«Ты меня на бой благослови...»

Поэт Владимир Калачёв погиб в боях за Синявинские высоты

КАЛЕНДАРЬ ПОЭЗИИ

✍ Дмитрий Шеваров

Наши читатели продолжают помогать нам в составлении списка бессмертного полка фронтовых поэтов. Вот письмо из Череповца от Ольги Бахаревой, заведующей отделом по связям с общественностью центральной городской библиотеки имени В.В. Верещагина:

«Здравствуйте, Дмитрий!

Недавно вы опубликовали список молодых поэтов, павших на фронтах Великой Отечественной. Мне хотелось бы добавить в него имя своего земляка Владимира Калачёва. Впервые я узнала о нем в конце 1990-х из статьи моего отца, городского краеведа. Уже работая в центральной городской библиотеке Череповца, я провела поиск литературных источников о Владимире Калачёве. Его племянница Людмила Григорьевна Яцкевич (филолог, профессор Вологодского педуниверситета) собрала материалы о поэте в книге «Владимир Калачёв. Стихи. Письма. Воспоминания».

Выборочный опрос, проведенный мной в Череповце и Вологде, показал, что, к сожалению, имя поэта Владимира Калачёва сегодня известно немногим...»

Деревня Квасютино на берегу Шексны. Годные годы сразу после коллективизации. Смерть обошла, кажется, все дворы. Кому здесь может быть дело до высокой словесности? А тринадцатилетний Володя Калачёв читает Есенина и Маяковского, увлекает поэзией двояродных братьев, и они вместе выпускают рукописный журнал. В школе Володя редактирует стенгазету «Юный поэт».

Он рано ощутил себя продолжателем Кольцова и Никитина, Есенина и Клюева. Знал, что власть пытается под корень вырвать крестьянскую поэзию, но не испугался. А вот родителей беспокоили горькие пророчества в стихах подростка: «Вы свезите на старый погост, // Под крестом положите меня...»

Когда семья уехала из деревни в Череповец, Володя поступил в педучилище. Младшая сестра вспоминала: «Мать работала уборщицей в общежитии педучилища, и мы жили всей семьей в одной комнате этого общежития. Помню, как мы радовались, после колхозной голодовки, что теперь у нас в тумбочке не переводятся хлеб и сахарный песок. В это время Володя много работал по ночам. Раньше 3 часов ночи никогда не ложился спать, а перед сном прикреплял над своей кроватью записку для матери с есенинской строчкой: «Разбуди меня завтра рано».

Перед войной Владимир служил в армии в Москве, писал младшей сестре в феврале 1941 года: «О себе особо писать нечего. Хожу в Ленинскую библиотеку...» В начале войны Владимир оказался на штабной службе, был адъютантом генерала Петра Ивановича Кокарева. Несколько раз подавал рапорт об отправке на передовую. Однако генерал считал Калачёва незаменимым и категорически не хотел с ним расставаться.

Только летом 1943 года Володя в должности командира роты выехал на фронт. Перед этим был на короткой (всего несколько часов) побывке дома. Попросил родных сохранить его рукописи в деревянный сундучок до окончания войны. 25 июля 1943-го старший лейтенант Владимир Калачёв погиб в бою около Синявина.

Родители, Надежда Феофановна и Степан Митрофанович, долго не верили в гибель Володи, не оформляли положенную им за погибшего сына пенсию. Володин сундучок не открывали до 1956 года.

Владимир Калачёв — адъютант генерала П.И. Кокарева. 1941 г.

Из стихов Владимира Калачёва

*Милое тихое лето
Мчит мне конец роковой.
В медленных шорохах где-то
Рано теряет покой.*

*Рано мне свищет синица
Горечь разлуки опять.
Нет, не могу примириться —
Чтобы тебя утратить...*

*Где ты, знакомка, родная?
Где твоей юности дым?
Юность свою вспоминая,
Ты и меня вспомяни.*

*Вспомни последнюю встречу,
Синего августа грусть...
Мне остывающий вечер
Шепчет, что я не вернусь...*

*И за исхоженным парком
Над обмелевшей рекой
Лето в сиянии ярком
Рано теряет покой.*

Твое письмо

*Конверт в пыли
И почтальон в пыли.
И счастью этому еще не верю,
Как будто жизнь вторую принесли
С твоим письмом
На нашу батарею.*

Дорожный мотив

*Звезды все погасли, лишь одна
Над моей дорогой видна.
В этот час скрестились все пути —*

*По одной дороге мне идти.
Путь держу один — в горячий бой.
Попроцаюсь, милая, с тобой.
Ты меня на бой благослови
Верностью мучительной любви.
Близок бой, и в сердце ты одна.
Пью любовь, но не испить до дна.*

***

*Зола да пыль на пепелище,
И жизни, думаешь, конец,
Но как светло, когда засвищет
На старой яблоне скворец.
Здесь был народ, здесь жизнь кипела,
Сейчас — равнина и покой,
Сгорело все, лишь уцелела
Скворешня с яблоней сухой...*

Перед атакой

*Песок сыпучий под ногами
И верный автомат в руке.
За опаленными кустами
Темнеет дзот невдалеке.
Пятнадцать ставим на прицеле...
И ждем... Прошелестел снаряд...
И снова ждем...
(Мы ждать умели.)
Тогда все враз заговорят.*

У неизвестной могилы

*Песчаный холм возле дороги,
А под холмом, под тем холмом
За гранью жизненной тревоги
Здесь спит боец последним сном.
Обозначением покоя
И памятником навсегда
Солдата русского рукою
Над ним вознесена звезда...
Пройдут года, и здесь прохожий,
Рукою пыль смахнув с лица,
Привет — поклон земной положит
Перед могилою бойца.
Как ныне будет через годы
Немеркнущая никогда
Обозначением свободы
Красноармейская звезда.*

ФРОНТОВОЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Владимир Калачёв — Софье Стубедо.
Май 1942 г.

Сейчас тихий весенний вечер. Так же тихо в моей палатке и в большом приладожском лесу... Недавно я был в одной из своих поездок. С группой товарищей я попал в передовку. Получилась схватка с немцами. Один товарищ и я оказались отрезанными от нашей группы... Каждый день такой, что в один из них твоего Вовки не станет. Ну и ничего особенного. Я не думаю об этом. Только помни, что я честно умру, не буду трусом. Есть гордость в сознании каждого нашего человека, что его смерть будет небольшой частицей в победе над врагом. Все это я сказал потому, что недавно ранило в голову моего товарища, а через два дня он в госпитале умер. И ты знаешь, как он волновался перед смертью. Он знал, чувствовал, что умрет, и ему было тяжело оттого, что у него на родине осталась любимая девушка, которую он любил настоящей любовью и от которой он получал письма. Последние часы он только о ней и говорил. Пока он был в сознании, то говорил, что он не увидит ее, что она далеко, и он не может с ней попрощаться, потом на глазах показались слезы, попросил показать фото любимой. Потом потерял сознание, бредил, звал ее и тихо-тихо сказал: «До встречи». Еще тише вздохнул и затих.

Пшите Дмитрию Шеварову:
dmitri.shevarov@yandex.ru
Календарь поэзии на сайте
www.rg.ru/plus/poezia